

Е.А. Артамонова

**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ:
К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ГИМНА СССР. АРХИВНЫЕ НАХОДКИ**

I. ВСТУПЛЕНИЕ

История создания оркестровки Государственного Гимна СССР в 1943 году не была исследована и широко освещена в публикациях, несмотря на то, что композитор Сергей Василенко подготовил подробную статью для печати, в которой рассказал о своей встрече со Сталиным и членами Политбюро, давшими разрешение на радиотрансляцию по всей стране Гимна СССР в его оркестровке. Автору настоящей статьи посчастливилось работать с архивами композитора, изучать его публикации в библиотеках Москвы и Лондона и обнаружить ранее неизвестные сочинения и документы. Цель публикации – восстановить цепочку событий с того момента, когда песню Александрова (уже известную в то время как «Гимн партии Большевиков», мелодия которого, в свою очередь, являлась обработкой его же песни «Жить стало лучше») утвердили в качестве нового Государственного Гимна СССР, и оценить роль Сергея Василенко в ее оркестровке.

II. КТО ТАКОЙ СЕРГЕЙ ВАСИЛЕНКО?

Многолетняя и многогранная творческая деятельность композитора, дирижера, педагога, филантропа и общественного деятеля Сергея Никифоровича Василенко (1882–1956) неразрывно связана с Москвой и историей России первой половины XX века. Почти пятьдесят лет (1906–1941, 1943–1956) он преподавал композицию и инструментовку в Московской консерватории, воспитав плеяду композиторов, музыковедов и исполнителей, ставших впоследствии ярчайшими представителями многоликой русской музыкальной культуры. Среди них Александр Александров, Анатолий Александров, Николай Голованов,

Леонид Половинкин, Дмитрий Рогаль-Левицкий, Николай Рославец, Игорь Способин, Арам Хачатурян, Павел Чесноков и многие другие.

Задолго до Революции 1917 года Василенко-композитор приобрел известность и уважение благодаря своему глубокому пониманию и музыкальному проникновению в русскую национальную культуру и традицию, включающую знаменный распев и крюковое пение с его истоками в старообрядчестве, фольклор, красочные образы русских пейзажистов, поэзию символизма и мистику эстетики Серебряного века. Его музыкальный язык сформировался под сильным влиянием традиций русской композиторской школы XIX века, под воздействием стиля Танеева, Ипполитова-Иванова и Скрябина, но с оттенками раннего модернизма. Русская история и культура стали источниками музыкального вдохновения и выражения Василенко, а его интеллект и широчайшая эрудиция восхищали современников. Некоторые критики называли его «глубоким аналитиком»¹ за основательные знания не только русской, но и зарубежной музыки, особенно Вагнера, французских импрессионистов, традиции трубадуров и труверов, народной музыкальной культуры Востока и Запада. Масштабность его знаний и мастерство в их применении, особое слышание инструментальных красок и их «микстов» (качество, которое Василий Сафонов отметил у Василенко еще в студенческие годы) позволяли композитору проявлять свой талант разнообразно и самобытно. Он скончался в 1956 году, оставив обширное композиторское наследие, насчитывающее более 146 опусов. Среди них пять симфоний, концерты для балалайки, трубы, виолончели, арфы, кларнета, фортепиано, валторны, небольшие оркестровые произведения (в том числе «Экзотическая сюита» и две «Китайские сюиты»), семь опер и семь балетов, камерная и инструментальная музыка, романсы, хоры, обработки народных песен, десятки переложений и многое другое.

Во второй половине XX века наследие Василенко выпало из поля зрения музыкантов и слушателей, а он приобрел репутацию незначительного советского композитора-конформиста. Однако неопубликованные архивные документы и материалы, которые автору удалось обнаружить, показывают Сергея Никифоровича порядочным человеком и талантливым музыкантом. Поиск своей «ниши» в советской музыкальной культуре вынудил его скрывать от власти и публики многие музыкальные произведения, которые писались в стол. В них Василенко – мастер композиции и инструментовки, владеющий изящной звуковой палитрой, разнообразными стилистическими подходами к гармонии и ритму, форме и фразировке, артикуляции и динамике². В то же время ряд его произведений

¹ Браудо Е.М. Сорокапятилетие творческой деятельности заслуженного деятеля искусств С.Н. Василенко. РГАЛИ. Ф. 2024 (Браудо, Евгений Максимович). Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 18.

² Artamonova E. Unknown Sergei Vasilenko and His Viola Compositions: Recent Discoveries in Russian Archives [Неизвестный Сергей Василенко и его альтовые произведения. Недавние находки в российских архивах]. Journal of the American Viola Society, №1, vol. 28. 2012. P. 33-47. <http://eprints.gold.ac.uk/7604/>. Artamonova E. Liner Notes, Sergei Vasilenko and the Viola, 2-11 //

формировался в свете требований советской власти, цензуры в области искусства и государственных заказов. Необходимость содержать семью и поддерживать ее социальный статус вынуждали Василенко избегать ненужных политических шагов и неоправданных рисков. Дворянское происхождение композитора могло иметь для него фатальные последствия. В связи с публичной лояльностью Василенко к советской власти и новому пролетарскому обществу многие факты его биографии до недавнего времени оставались неисследованными либо неверно интерпретировались. Среди них – заказ на инструментовку Гимна СССР.

III. КОНКУРС НА НАПИСАНИЕ ГИМНА

Объявление о замене «Интернационала» новым Государственным Гимном СССР в декабре 1943 года не стало большой неожиданностью. Иностран- ный, французский по происхождению «Интернационал» не мог представ- лять страну в разгар ее войны с нацистами. Текст устарел и не соответ- ствовал времени. Из протокола Политбюро ЦК ВКП(Б) «О государственном гимне»:

«Ныне существующий Государственный гимн Советского Союза “Ин- тернационал” не отвечает положению Советского государства, так как: 1) Он только призывает к борьбе эксплуатируемых, к раскрепощению от насилия и к построению нового мира, то есть говорит о задачах, которые трудящиеся Советского Союза уже решили; 2) Не отражает в своем со- держании коренных изменений, происшедших в нашей стране на базе Советов, и не выражает социалистической сущности Советского госу- дарства, ввиду чего “Интернационал” остается признанным гимном для трудящихся капиталистических стран, которым еще предстоит борьба за свое освобождение от капиталистического рабства».

Отметка о голосовании: «т.т. Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов, Микоян, Каганович, Берия, Маленков, Щербаков, Вознесенский – за». Ут- верждено 25 октября¹.

Новый гимн, созданный своим, советским автором, должен был проде- монстрировать солидарность всех граждан страны, прославить достиже- ния и мощь государства под руководством Сталина, следовавшего заветам «великого» Ленина. Конкурс был открыт для всех. Участие в нем интер- претировалось как государственная обязанность, своего рода повин- ность – независимо от того, хотел ли кто участвовать или нет. Некоторые

Sergei Vasilenko. Complete Music for Viola and Piano. Elena Artamonova (viola) and Nicholas Walker (piano). Toccata Classics, TOCC 0127, 2011, compact disc [вступ. статья Артамонова Е.А. Сергей Василенко и альт // Сергей Василенко. Первая полная коллекция произведений для альты и фортепиано. Елена Артамонова (альт), Николас Уокер (ф-но)]. <http://www.toccataclassics.com/cddetail.php?CN=TOCC0127>

¹ Музыка вместо сумбура. Композиторы и музыканты в стране Советов, 1917–1991. Документы. Ред.-сост. Максименков Л.В. М.: Демократия, 2013. С. 228–229.

композиторы и поэты представили несколько вариантов гимна, тем самым показывая свое рвение и услужливость власти, ведь успех в конкурсе однозначно гарантировал известность и почитание на государственном уровне. К 25 октября 1943 года стихи Сергея Михалкова и Габриэля Эль-Регистана были утверждены, но потом, в течение еще двух месяцев, авторы дорабатывали свой текст, следуя личным рекомендациям Сталина. 14 декабря Сталин утвердил финальный вариант текста и сделал выбор в пользу музыки Александра Александрова, подчеркнув, что в своем решении руководствовался «доступностью этой музыки массам, которые знали ее еще раньше»¹. Официальное заявление об утверждении и принятии текста и музыки нового гимна было опубликовано в «Правде» только 22 декабря 1943 года.

Невероятный размах конкурса и прослушиваний отражен в обширном списке его участников. В постановлении Совета Народных Комиссаров СССР, опубликованном в «Правде», и других газетах 5 января 1944 года была объявлена благодарность 165 композиторам и 41 поэту, принявшим участие в конкурсе. Помимо официальной словесной благодарности за проделанную работу все участники получили денежное вознаграждение, варьировавшееся от 4 и 8 – до 100 тысяч рублей. Александр Александров, Михалков и Эль-Регистан получили по 100 тысяч. Композиторы, чьи гимны были отобраны для хоровых и оркестровых прослушиваний, получили по 8 тысяч. Остальные участники – по 4 тысячи за каждый новый вариант музыки и текста.

IV. ОРКЕСТРОВКА ГИМНА

Заказ на оркестровку нового Государственного Гимна СССР, написанного Александром Александровым, бывшим студентом Василенко, обеспечил социальную протекцию Василенко в последние годы жизни. Согласие на этот заказ было смелым и рискованным шагом для всех его участников, так как успех зависел не только от качества работы, но и от того, насколько она понравится Сталину. Так композитор Виктор Кнушевицкий (1906–1974), в прошлом обучавшийся и у Василенко, и у Александрова, сделал оркестровку для всех номеров финального раунда конкурсных прослушиваний. Сталину понравилась музыка Александрова, но оркестровку он раскритиковал². Тогда к участию в проекте привлекли Василенко, хотя позже ни в одном из документов он не упоминал о том, что заменял кого-то. Композитор лишь отметил, что Александров попросил

¹ Василенко С.Н. Сталин И.В. Воспоминания. Главы. РГАЛИ. Ф. 2871 (Собрание архивов деятелей литературы). Оп. 1. Ед. хр. 72. Л. 2а.

² Laurel E. Fay. Shostakovich: A Life. – New York: Oxford University Press. 2005. С. 139. 2. Dmitry Shostakovich. Testimony, ed. Solomon Volkov. London: Faber & Faber. 2005. С. 201–205. Boris Gasparov. Five Operas and a Symphony: World and Music in Russian Culture. – New Haven, London: Yale University Press. 2005. С. 214–218.

его взяться за эту работу, поскольку считал лучшим в деле оркестровки¹. Это характеризует Сергея Никифоровича как благородного и деликатного человека, не опустившегося до слабости сталкивать лбами своих коллег. Ту же тактичность он проявил в своей речи на пленуме Союза Композиторов СССР в 1948 году, проходившем под знаком постановления Жданова о композиторах-формалистах².

V. ПРИНЦИПЫ ОРКЕСТРОВКИ

С 1 января 1944 года до развала Советского Союза в декабре 1991 года оркестровая запись Государственного Гимна СССР начинала радио- и теле-трансляции по всей стране. Имя Василенко в связи с гимном было названо лишь однажды. 8 января 1944 года газета «Литература и искусство» опубликовала на своей заглавной странице серию статей о первом исполнении Гимна СССР. Там же была размещена заметка Василенко – на сегодняшний день единственный аналитический очерк, раскрывающий методы оркестровки Государственного гимна:

«На мою долю выпала великая честь – провести инструментовку гимна для симфонического оркестра. Задача инструментатора вообще заключается в том, чтобы как можно ярче и полнее выявить музыкальное содержание произведения, причем расположение внутренних и крайних голосов дается гораздо шире, чем это дается в фортепианном изложении, поскольку для этого в оркестре имеются большие возможности.

Приступая к столь ответственной работе, как симфоническая инструментовка нового гимна Советского Союза, я думал раньше всего о том, чтобы средствами оркестровых красок выразить всю полноту огромного содержания текста и музыки гимна. Гимн должен звучать мощно и в то же время просто, торжественно, хорально, но без лишнего движения средних голосов. В этом отличие симфонической инструментовки гимна. Яркой, но в то же время простой звучности следует добиваться иными средствами, например, применением кларнетов и гобоев в необычно высоком регистре. В соединении с первыми и вторыми скрипками они дают звенящую звучность.

Важно, чтобы припев гимна звучал с особой силой. Для этого в первой же фразе припева: «Славься, Отечество наше свободное» оркестр переходит на более интенсивный регистр. Кульминационного звучания музыка достигает в третьей строке припева: «Знамя советское, знамя народное...» Поэтому, начиная за два такта до этой фразы, оркестр должен передать большой подъем, который достигается в инструментовке усилением верхнего регистра при одновременном усилении басов.

¹ Василенко С.Н. Страницы воспоминаний. М., Л.: Государственное музыкальное издательство. 1948. С. 19.

² Василенко С.Н. Моё выступление на Первом пленуме. РНММ. Ф. 52 (Василенко, Сергей Никифорович). Ед. хр. 1536.

Многолетний опыт подсказал мне необходимость дать плавную, широкую линию самой мелодии гимна на фоне крепкой основы хорального звучания среднего регистра.

Инструментовка сделана сейчас для симфонического оркестра обычного состава. В настоящее время я заканчиваю работу по инструментовке музыки гимна для усиленного симфонического оркестра»¹.

Стоит отметить, что Василенко удалось в сжатой форме передать суть своей работы над голосоведением и оркестровкой. Другие авторы (и в том числе выдающийся дирижер Александр Мелик-Пашаев) писали свои статьи в духе времени – чрезмерно восхваляли текст и музыку гимна.

«Оркестру Большого театра Союза СССР была доверена большая, почетная и ответственная задача: первому сыграть новый гимн Союза Советских Социалистических Республик. <...> Я лично, как гражданин Советского Союза, как художник, как дирижер, никогда не забуду первого исполнения нового гимна. Это были изумительные, неповторимые минуты», – отмечал А. Мелик-Пашаев².

VI. ЧАСТНОЕ ПРОСЛУШИВАНИЕ И БАНКЕТ С ЧЛЕНАМИ ПОЛИТБЮРО

В архивах РГАЛИ хранятся неопубликованные воспоминания Василенко, датированные 7 августа 1947 года, о Сталине и частном прослушивании гимна, организованном для него и членов правительства в Большом театре 30 декабря 1943 года в 22 часа. За прослушиванием последовал банкет, который Василенко смог покинуть лишь в 6 часов утра следующего дня³. Как отмечал композитор, в ту ночь гимн прозвучал в трех разных аранжировках троекратно. Сначала – в исполнении хора Краснознаменного ансамбля (до-мажорный вариант, за роялем – Александр Александров). Затем Военный показательный оркестр представил версию инструментовки Николая Иванова-Радкевича (за дирижерским пультом Семен Чернецкий). Последней прозвучала ми-бемоль мажорная версия Василенко в исполнении оркестра Большого театра под управлением Мелик-Пашаева. Прослушивания «прошли превосходно, музыканты старались изо всех сил»⁴. Когда закончились все выступления и члены правительства покинули ложу, офицер охраны нарушил воцарившуюся в зале тишину и попросил Василенко пройти в аванложу Сталина: «Товарищ Василенко, пожалуйста сюда!» На последовавшем затем банкете композитор сидел напротив Сталина, рядом с которым разместились Молотов, Берия, Калинин, Щербаков, Микоян, Храпченко, дирижеры Чернецкий, Мелик-Пашаев.

¹ Василенко С.Н. Принципы инструментовки // Литература и искусство. Раздел: В Совете Народных Комиссаров СССР. 8 янв. 1944.

² Мелик-Пашаев А.Ш. Первое исполнение гимна // Литература и искусство. Раздел: В Совете Народных Комиссаров СССР. 8 янв. 1944.

³ Василенко С.Н. Сталин И.В. Воспоминания. Главы. РГАЛИ. Ф. 2871. О. 1. Ед. хр. 72. Л. 1.

⁴ Там же. Ед. хр. 72. Л. 1а.

Рядом с Василенко сели Александр Александров, Иванов-Радкевич, Михалков и Эль-Регистан.

Воспоминания Василенко испещрены множеством правок. Текст редактировался совместно с Марией Николаевной Виташевской (1901–1986) – писательницей, ответственным лицом Гослитиздата. Подобная редакторская скрупулезность явно свидетельствует о том, что заметка готовилась к публикации. Прочитируем речь Сталина, произнесенную в присутствии членов Политбюро и коллег. Иосиф Виссарионович не только выразил благодарность Василенко за оркестровку, доступную массам, но и объяснил враждебное отношение большевиков к культурному наследию и его представителям.

«Про Александрова говорить я не буду – нам он всем известен, и его учитель, и присутствующие здесь дирижеры знают его еще лучше. Про музыку мы говорить не будем, мы не специалисты, а про оркестровку имеем право сказать!¹ Почему? Потому что это звучит реально, ярко, выражая все, что находится в музыке, и об этом может судить всякий слушатель, не имеющий специального музыкального образования. Александров – наш, он давно для нас работает, а вот я хотел сказать о тех, кто пришел к нам на помощь.

В начале Революции было другое отношение к старым мастерам, и отношение неправильное... Говорили: “нам не нужно наследие прошлого, создадим все новое, неслыханное с нашей молодежью”. Это было неправильно, как и было много уродливых явлений, что неизбежно в начале Революции. Как же можно, чтобы наука, литература, музыка и живопись не опирались на опыты предыдущих не годов, а столетий? Чтобы старые мастера не пришли со своим опытом, со своими знаниями, не научили бы молодежь строить новую жизнь? Вот товарищ пришел к нам на помощь, и какой блестящий результат мы получили! Он уже далеко не молод, но я вижу, что он полон сил и энергии... Пожелаем ему еще долгих лет такого же здоровья и такой же энергической работы, чтобы он не только сам давал бы нам свои произведения, но и научил бы своему мастерству нашу молодежь! За Ваше здоровье, Сергей Никифорович!»²

Поверить этой искусно составленной и отрежессированной речи, полной комплиментов и покаяния за прошлое, могли только наивные и неопытные люди, среди присутствующих таких, скорее всего, не было. Сталин продолжал говорить со своими гостями в отеческой манере:

«Здесь мы видим редкое и трогательное соединение: подряд сидят т. Василенко, т. Александров и т. Иванов-Радкевич, сделавший военную инструментовку, которой мы все довольны. Александров учился у профессора Василенко, а Иванов-Радкевич у Александрова. Выходит – отец, сын и внук»³.

¹ Сталин любил говорить о себе во множественном числе, как лицо царской крови.

² Василенко С.Н. Сталин И.В. Воспоминания. Указ. соч. Главы. Ед. хр. 72. Л. 2а-3.

³ Там же. С. 3.

Василенко воспринял его фальшивый тон и произнес благодарственную речь, в которой выразил глубокую признательность за поддержку искусству:

«В такое время, когда все внимание занято неслыханной, жесточайшей войной, наш дорогой Иосиф Виссарионович находит время и силы обращать внимание на искусство... И он, и члены Правительства прослушали неисчислимое количество гимнов. Иосиф Виссарионович лично работал с авторами над исправлениями текста... Его участие в искусстве выражается не только в создании гимна, он вообще зорко и неустанно следит за русским искусством. И если теперь возможно продуктивно работать во всех областях искусства, то этим всецело мы обязаны Иосифу Виссарионовичу»¹.

Василенко подчеркнул, что он не процитировал речь Сталина слово в слово, но сегодня и этот текст сполна передает безропотное подчинение композитора верховной власти в искусстве.

VII. ОРКЕСТРОВКА РОГАЛЬ-ЛЕВИЦКОГО

Согласно документам бывшего студента Василенко и его коллеги, профессора Дмитрия Романовича Рогаль-Левицкого, он еще раз переоркестровал Государственный Гимн Александрова по личному распоряжению Сталина весной 1944 года². Нет оснований сомневаться в том, что такая оркестровка действительно была, хотя Василенко преднамеренно оставили в полном неведении, оберегая 72-летнего композитора от лишних волнений. В то же время возникает вопрос о количестве изменений, внесенных Рогаль-Левицким в эту переоркестровку. В его статье говорится, что были добавлены арфы, колокола, фразы пиццикато у нижних струнных, кроме того, в завершающих строфах была усилена звучность. Тем не менее Василенко не заметил никаких изменений, когда слушал гимн в присутствии Рогаль-Левицкого, и порадовался за оркестровку, как за свою собственную, а Рогаль-Левицкий не решился сказать правду. Партитуры обоих вариантов помогли бы разрешить возникший вопрос, но, к сожалению, копия оркестровки Василенко в архивах найдена не была. Предположение автора настоящей статьи о лимитированности изменений в переоркестровке гимна частично подтверждается словами Сталина, адресованными Рогаль-Левицкому, которые процитированы в статье Владимира Лакшина: «Вы взяли лучшее, что было прежде, соединили со всем хорошим, что придумали сами, и получилось то, что нужно. Очень хорошо».

¹ Василенко С.Н. Сталин И.В. Воспоминания. Указ. соч. С. 3а.

² Сообщено О.Г. Дигонской автору статьи 13.07.2012. Рогаль-Левицкий Д. Страницы воспоминаний, ред. О. Дигонская // Музыкальная академия. 1998, № 3. С. 159–175. Лакшин В.Я. О 281-м авторе гимна / Дмитрий Рогаль-Левицкий. Гимн // Независимая газета, Раздел: архив. 12 фев. 1991, № 19. С. 5.

Статья Лакшина, вышедшая в «Независимой газете» 12 февраля 1991 года, основана на ранее неопубликованных воспоминаниях Рогаль-Левицкого, написанных в Москве и датированных 11–20 апреля 1944 года. После кончины Рогаль-Левицкого в 1962 году их передали Владимиру Лакшину, сыну друга семьи. Мемуары описывают прослушивание новой оркестровки Государственного Гимна и последовавший затем банкет в присутствии Сталина и членов Политбюро (весна 1944).

Рогаль-Левицкий не указал дату прослушивания, но новости, полученные Сталиным ночью во время банкета (о том, что Красная армия вышла на 85-километровом участке к реке Прут – государственной границе СССР и об освобождении города Каменец-Подольского) указывают на 26 марта 1944 года.

VIII. Вывод

Василенко искренне гордился результатом своей оркестровки. В неопубликованных воспоминаниях, написанных в период между концом 1949 и началом 1950 года, он выразил чувство благодарности за проявленное доверие, подчеркнув, что участие в столь важной государственной миссии для него большая честь¹. Его внешняя благонадежность и признание власти, безусловно, помогли выжить и продолжить профессиональную деятельность. Вероятно, Сталин был в определенной степени прав, заключив, что общий результат оркестровок Василенко и Рогаль-Левицкого был очень хорош, поскольку подошел не только советской, но и постсоветской власти. Один из парадоксов нашего времени состоит в том, что в 2000 году Государственный Гимн СССР с новым, третьим вариантом текста², сочиненным тем же поэтом Сергеем Михалковым, стал Государственным Гимном Российской Федерации и продолжает звучать в современной России.

¹ Василенко С.Н. Автобиографические записи. РГАЛИ. Ф. 2579 (Фёдоров, Василий Васильевич). Оп. 1. Ед. хр. 408. Л. 25.

² В 1977 году в процессе десталинизации была утверждена обновленная версия – без упоминания имени Сталина.